

ДЕЛО

ДРАМА В ПЯТИ ДЕЙСТВИЯХ

Оригинал находится здесь: [Машинный фонд русского языка](#)

К ПУБЛИКЕ

(Писано в 1862 году)

Предлагаемая здесь публике пьеса Дело не есть, как некогда говорилось, Плод Досуга, ниже, как ныне делается Поделка литературного Ремесла, а есть в полной действительности сущее, из самой реальной жизни с кровью вырванное дело.

Если бы кто-либо - я не говорю о классе литераторов, который так же мне чужд, как и остальные четырнадцать, но если бы кто-либо из уважаемых мною личностей усомнился в действительности, а тем паче в возможности описываемых мною событий; то я объявляю, что я имею под рукою факты довольно ярких колеров, чтобы уверить всякое неверие, что я ничего невозможного не выдумал и несбыточного не соплел. Остальное для меня равнодушно.

Для тех, кто станет искать здесь сырых намеков на лица и пикантных пасквильностей, я скажу, что я слишком низко ставлю тех, кто стоит пасквиля, и слишком высоко себя, чтобы попустить себя на такой литературный проступок.

Об литературной, так называемой, расценке этой Драмы я, разумеется, и не думаю; а если какой-нибудь Добросовестный из цеха Критиков и приступил бы к ней с своим казенным аршином и клейменными весами, то едва ли такой официал Ведомства Литературы и журнальных Дел может составить себе понятие о том равнодушии, с которым я посмотрю на его суд... Пора и этому суду стать публичным. Пора и ему освободиться от литературной бюрократии. Пора, пора публике самой в тайне своих собственных ценных ощущений и в движениях своего собственного нутра искать суд тому, что на сцене хорошо и что дурно. Без всякой литературной Рекомендации или другой какой Протекции, без всякой Постановки и Обстановки, единственно ради этих внутренних движений и сотрясений публики, Кречинский уже семь лет правит службу на русской сцене, службу, которая вместе есть и его суд. Я благодарю публику за такой лестный для меня приговор, я приветствую ее с этой ее зачинающею самостоятельностью, - и ныне мое искреннее, мое горячее желание состоит лишь в том, чтобы и это мое Дело в том же трибунале было заслушано и тем же судом судимо.

Марта 26 д. 1862 г.
Гайрос.

Р. S. протекло шесть лет! но мое желание не могло исполниться, и теперь я с прискорбием передаю печати то, что делал для сцены.

1868 г. февраля 21 д.
Кобылинка.